

М. М. Стельмак

Константин Андреевич Попов и последняя провокация омских жандармов (январь 1917 года)

Столетие событий военно-революционного периода 1914–1922 гг. в нашей стране обусловило рост интереса к социально-политическим событиям тех лет в современном обществе. Один из важных аспектов изучения названного временного отрезка — изучение деятельности жандармов, методов их работы по противодействию революционному движению накануне и в период Первой мировой войны. Обращение к этой теме позволяет прийти к более точному пониманию функционирования охранительного государственного аппарата и особенностей общественно-политического строя России в те годы.

Различные аспекты функционирования жандармской системы не раз привлекали внимание отечественных историков. За последнюю четверть века вышло в свет немало фундаментальных работ по этой теме. История политического сыска в России подробно изучена З. И. Перегудовой¹. В. В. Хутарев-Гарнишевский подробно рассмотрел работу жандармерии и органов политического сыска по обслуживанию нужд армии и государственной власти в условиях политической ситуации 1913–1917 гг.² А. А. Петров подробно осветил положение сотрудников жандармерии в Иркутской губернии³. Процесс функционирования Енисейского губернского жандармского управления и его структурных подразделений представлен

**Стельмак Максим
Максимович**

канд. ист. наук,
ведущий архивист,
Исторический архив
Омской области
(Омск, Россия)

в исследовании Д. А. Бакшта⁴. Детально взаимоотношения чинов Отдельного корпуса жандармов с государственными чиновниками, представителями российского общества и между собой изучен А. М. Лаврёновой⁵. Службе сотрудников жандармерии на театре военных действий в годы Первой мировой войны и в первые дни революции посвятил свое исследование А. В. Перегудов⁶. Частные вопросы, связанные с применением жандармерией провокаций, вовлечением в оперативную работу секретных сотрудников также неоднократно анализировались⁷.

Одной из тенденций современной историографии стало обращение к персонифицированной истории, вызванное антропологическим поворотом в исторической науке. Опубликовано немало ярких и оригинальных биографических (и смежных с ними) исследований о людях, чья деятельность пришлась на революционную эпоху⁸, в частности о политических деятелях, оказавших влияние на ход событий как в региональном, так и во всероссийском масштабах⁹.

Накануне революционных событий 1917 г. жандармерия продолжала активную борьбу с противниками существовавшей политической системы. Одним из действенных методов жандармов были различные провокационные акции. Сибирские жандармы, как показало обращение к документам, продолжали использовать указанный метод до последних дней своей работы. В качестве доказательного примера мы приводим ниже анализ анонимного письма секретного сотрудника Омского жандармского управления Ивана Дмитриевича Красильникова от 15 января 1917 г. Константину Андреевичу Попову (1876–1949) — известному омскому социал-демократу (являвшемуся на тот момент меньшевиком-пораженцем). Письмо выявлено нами в Историческом архиве Омской области в фонде Омского жандармского управления. Несмотря на то что в советский и постсоветский период выходили публикации о деятельности К. А. Попова¹⁰, в них не было затронуто происшествие, связанное с указанным прецедентом. Цель данной статьи — источниковедческое изучение письма И. Д. Красильникова К. А. Попову в контексте политической ситуации в Омске накануне революционных событий, анализ причин его появления в связи с состоянием оппозиционно настроенных общественных сил в городе. Кроме того, анализ указанного документа позволит раскрыть ранее неизвестный аспект биографии омского общественно-политического деятеля, сыгравшего весомую роль в событиях 1917 г. Для этого, наряду с упомянутым источником, использованы выявленные нами в фондах Исторического архива Омской области документы, материалы жандармского делопроизводства в отношении К. А. Попова и документы революционных органов власти, а также периодическая печать Западной Сибири.

Во второй половине января 1917 г. К. А. Попов получил анонимное письмо. Судя по всему, оно было каким-то образом оставлено у дверей его квартиры, находившейся на втором этаже двухэтажного деревянного дома, по адресу: ул. Фабричная (ныне — основная часть ул. Пушкина), 43, кв. 4, где он с конца 1916 г. проживал с женой и тремя детьми¹¹. На тот момент К. А. Попов являлся присяжным поверенным, членом Совета присяжных поверенных округа Омской судебной палаты, гласным Омской городской думы¹², активным членом

К. А. Попов, 1917–1920 гг.
Источник: Государственный
исторический архив Омской
области (далее — ГИАОО).
Фотофонд. Ед. хр. 024439.

Общества просвещения, Общества самообразования и физического развития, Общества разумных развлечений¹³, также неоднократно выступал в Коммерческом клубе, был одним из наиболее известных и уважаемых омских социал-демократов, в марте 1917 г. стал председателем Омского Совета рабочих и военных депутатов¹⁴, а позже и главою Западно-Сибирского объединенного комитета революционной демократии¹⁵. Кроме того, он занимался журналистской деятельностью, начиная с публикации в газете «Искра»¹⁶. Под псевдонимом П. Витимский вышли его статьи в ряде сибирских газет, были изданы и брошюры¹⁷. До революции он являлся одним из руководителей РСДРП в Омске¹⁸. В марте 1917 г. К. А. Попов стал председателем городского комитета объединенной РСДРП, а с января по июнь 1918 г., до ареста чехословацкой контрразведкой, возглавлял омскую группу РСДРП(интернационалистов)¹⁹. 7 января 1920 г. иркутский политический центр назначил его председателем чрезвычайной

следственной комиссии, которая вела допрос А. В. Колчака²⁰.

Полученное К. А. Поповым письмо начиналось предупреждением: «Многоуважаемый господин Попов, давно имею желание открыть глаза вам против вашей опасности и все боюсь, приготовил письменно весь рассказ, но послать побоялся»²¹. Далее автор письма указал: якобы в пятницу, 13 января 1917 г., он позвонил по телефонному аппарату К. А. Попову с целью предупредить, что его товарищ в этот день должен был пойти на встречу с начальником Омского жандармского управления полковником Н. Н. Козловым (1859–1920), но из-за вызванного страхом молчания так ничего и не сказал. После автор сокрушался, что К. А. Попов считает одного человека, члена омской РСДРП, своим товарищем, доверяет ему, в то время как он параллельно регулярно докладывает жандармерии обо всей его деятельности. Им являлся, по заверениям автора, П. Ф. Михайлов, сотрудник газеты «Омский вестник», с лета 1914 г. начавший службу секретным сотрудником в Омском жандармском управлении²². Далее автор письма подробно писал о времени и месте встреч П. Ф. Михайлова с полковником Н. Н. Козловым: каждую пятницу в доме по адресу: ул. Степная, 72, который совсем недавно был приобретен последним. Несколько ранее, когда Н. Н. Козлов проживал в квартире при Омском жандармском управлении, встречи проходили в его кабинете при управлении по адресу ул. Береговая, 5²³. Подробно описывалось, что надевает Н. Н. Козлов, когда идет на встречу: «Полковник Козлов ходит на свидания в партикулярном пальто с воротником, каракуль в лохматой шапке черной, но где выдаются, я не знаю»²⁴.

33

много уважаемый Господин Попов
 радостно имеем желание отсрочить дела
 и раз против вашей опасности и все боев
 вострой приготавливать вам писмено внос
 ружьях ну послать побоялся, а взятых у
 тить по телеграфу задержать предупреждение
 по том сегодня вашу товарищ поехать
 и свидеться с Мандаринским Полковником
 возобновить, ну опять боев и боев и совсем
 динь в телеграфу и неказно не гово
 ре. Попов в какой темноте в. состоити
 ни рево не знает какому человеку вторит
 он воев вводит и считаета вашу това
 рщесль Политик социаль демократич.
 групп. Все. Попов знает господина
 Михайлова Петра Федоровича который
 имеет в Газете в Омском Вестнике
 знает с самой войны с началу он так
 мало служит в Мандаринском Управлении
 тогда он ввремя одного допроса нарушил
 и сам сдвинул пальцы что он готов

Фрагмент письма И. Д. Красильникова от 15 января 1917 г.
 Источник: ГИАОО. Ф. 270. Оп. 3. Д. 29. Л. 33.

Автор предупреждал К. А. Попова о серьезной опасности, о готовящемся аресте и высылке, поскольку Н. Н. Козлов дал П. Ф. Михайлову задание собирать улики, справки и сведения о самых разных аспектах деятельности К. А. Попова: о работе в Обществе просвещения и в других общественно-просветительских организациях, городской думе. Кроме того, от него требовалось специально узнать, какой доклад был прочитан К. А. Поповым незадолго до Нового года, целиком или в сокращении, все ли слушатели остались им довольны, что говорили «насчет запрещения читать доклад и ораторствовать»²⁵. В письме упоминались и коллеги К. А. Попова, например сообщалось о присяжных поверенных, гласных Омской городской думы Д. С. Каргалове и В. А. Колосове. Было указано, что, по сведениям П. Ф. Михайлова, они якобы собираются издавать кадетскую газету, поэтому Н. Н. Козлов дал задание выяснить, на какие средства это будет осуществляться²⁶. Забегая вперед, отметим, что эти фамилии, возможно, были упомянуты намерено. Дело в том, что ранее, 13 января 1916 г., вышло постановление об аресте К. А. Попова за антивоенную пропаганду, составленное Н. Н. Козловым²⁷. Однако благодаря общественной активности коллег вместо грозившей ему высылки примерно в середине февраля 1916 г. он был освобожден. Как раз 9 февраля 1916 г. вопрос о судьбе находящегося в Омской областной тюрьме К. А. Попова обсуждался на заседании городской думы, на котором активно выступили в его защиту Д. С. Каргалов и В. А. Колосов²⁸. Их позиция отдельно была зафиксирована в отчете омских жандармов²⁹. Далее автор зачем-то упомянул об интересе Н. Н. Козлова к деятельности Омского отделения Московского сельскохозяйственного общества³⁰.

В конце письма автор специально подчеркивал, что Н. Н. Козлов очень гордится и дорожит П. Ф. Михайловым, как ценным сотрудником, добывающим важную информацию, о чьей деятельности никто не догадывается. В завершение анонимный доброжелатель буквально умолял К. А. Попова ничего не говорить о данном сообщении, тем более не показывать его П. Ф. Михайлову, так как это погубит автора письма. Автор акцентировал внимание, что служит в жандармерии не по своей воле, бросить службу не может, а в будущем обязательно будет предупреждать К. А. Попова о направленной против него деятельности. Более того, он надеялся в будущем лично встретиться с К. А. Поповым и рассказать гораздо больше³¹.

Говоря о стилистических особенностях анонимного письма, можно сказать, что оно написано довольно эмоционально, длинными предложениями, зачастую с игнорированием знаков препинания. На наш взгляд, местами письмо скорее напоминало отрывки из некоего бульварного романа. Известно, как в итоге К. А. Попов отреагировал на данное сообщение. Согласно сведениям филера, 31 января 1917 г. К. А. Попов в 10:25 утра вышел из своей квартиры и направился к дому В. А. Колосова, в котором пробыл 45 минут³². Возможно, с ним мог идти разговор об анонимном письме. Вскоре начались революционные события, встреченные различными слоями российской интеллигенции с большим восторгом³³. Судьба представителей прежних органов государственной безопасности была предрешена³⁴. Утром 4 марта 1917 г. Н. Н. Козлов был арестован и доставлен в здание Омской городской управы³⁵. Вероятно, примерно

35 об
 послы вашей огресту в прошлом году.
 20с. Поповъ я васъ все покорнейше про-
 шу не показывать это письмо 20с. Мил-
 21с. и не говорить какъ они узнаютъ то-
 22с. гонимыхъ Поп. Козлову и они догадуются
 кто сдѣлалъ предупреждение и я во-
 23с. доверюсь и не поубиетъ меня я вамъ
 24с. по совѣсти сообщу а только подож-
 25с. дамъ не могу бросить своего служеб-
 26с. ную службу противъ желаній въ со-
 27с. сѣлаете провокату или кто изъ ва-
 28с. шихъ товарищей послѣдитъ за ними и б-
 29с. дется видно я не ври не введете и в-
 30с. меня и я вашимъ будущее ври-
 31с. услужу и буду дѣлать предупрежде-
 32с. ния и розысканья я знаю что вы
 33с. меня не прогоните и не будете позорить
 34с. то явится бы само лично и мнѣ да-
 35с. жется нубоюсь и можетъ все таки
 36с. явится по это и приду поскорѣе вамъ
 37с. все.
 15/1

Фрагмент письма И. Д. Красильникова от 15 января 1917 г.

Источник: ГИАОО. Ф. 270. Оп. 3. Д. 29. Л. 35 об.

в начале марта 1917 г. К. А. Попов огласил содержание письма своим соратникам. 5 марта 1917 г. был издан приказ Омского коалиционного комитета и исполкома Омского Совета рабочих и военных депутатов об аресте лиц, заподозренных в сотрудничестве с жандармерией в качестве провокаторов, в результате чего П. Ф. Михайлов был задержан. Ему было обещано немедленное освобождение, если подозрения по отношению к нему разъяснятся³⁶.

Сам К. А. Попов, вероятно, вскоре смог ознакомиться с документами жандармерии, оказавшимися в распоряжении Омского Совдепа. Благодаря этому стал известен настоящий автор письма. 8 марта 1917 г. в газете «Омский вестник» выходит публикация К. А. Попова, где он с негодованием пишет о задержании П. Ф. Михайлова, оклеветанного в письме провокатором, работавшим на жандармов, и немедленно освобожденного из-под стражи. Автором письма оказался служащий городского общественного банка, помощник бухгалтера И. Д. Красильников, работавший с 1909 г. секретным сотрудником в Омском жандармском управлении под кличкой Иванов³⁷. Кроме того, по сути, действия, приписанные в письме П. Ф. Михайлову, совершал сотрудник газеты «Омский телеграф» Александр Ильич Узков, с ноября 1915 г. бывший осведомителем Омского жандармского управления под кличкой А. Широкий. Заканчивалась публикация следующими словами: «Таким образом, сотрудник газеты “Омский вестник” Михайлов явился жертвой клеветы и должен считаться совершенно реабилитированным, никогда, никакого отношения к позорной деятельности жандармского управления он не имел, и комитет свидетельствует, что в лице Петра Федоровича Михайлова он видит верного республике гражданина»³⁸.

Несколько ранее, 5 марта 1917 г., К. А. Попов провел допрос И. Д. Красильникова, на котором бывший секретный сотрудник попытался изложить свою точку зрения. Он не отрицал, что написал и отправил К. А. Попову письмо, поскольку был искренне убежден в службе П. Ф. Михайлова в жандармском управлении. Одновременно И. Д. Красильников специально подчеркнул свое малое участие в делах жандармерии: «В последнее время (в особенности последний год) сам я состоял на службе в жандармском управлении, правдиво говоря, лишь номинально, не входя ни в какие общества и круги и не общаясь с лицами, принадлежащими к революционным партиям»³⁹. Свои умозаключения И. Д. Красильников объяснил тем, что во время встреч с «жандармским начальством» был свидетелем, как Н. Н. Козлову доставлялись важные сведения, в том числе о местных левых политических деятелях⁴⁰. Периодически И. Д. Красильников слышал сведения от П. Ф. Михайлова, а через день-два аналогичной информацией обладал и Н. Н. Козлов⁴¹. Вследствие этого, со слов И. Д. Красильникова, у него создавалось ощущение, что именно П. Ф. Михайлов и доносил. Желая сделать известным имя того, кто выдает информацию, он и написал письмо. Внимание акцентировалось на нежелании служить в жандармском учреждении: «Сам я, повторяю, служил последнее время номинально, стремясь всячески оставить эту службу и не желая быть вредным делу революции, но под запугиванием жандармского полковника припомнить, что я оставил когда-то ссылку самовольно и что тогда меня придется держать за это ответ, я не в состоянии был освободиться от этой тяжкой, ужасающей меня обязанности»⁴².

Как отмечал омский историк Э. Ш. Хазиахметов, И. Д. Красильников («Иванов»), освещавший деятельность социал-демократов, действительно был завербован в 1909 г. после возвращения в Омск из ссылки⁴³. На данный момент нет сведений о причине пребывания И. Д. Красильникова в ссылке, но, вероятно, она не была политической, иначе он непременно подчеркнул бы это на допросе.

Допрос завершается утверждением И. Д. Красильникова, что он не мог ни на кого доносить, поскольку никогда не посещал собрания, не общался с политическими деятелями, всегда был в стороне от общественных дразг и, более того, в силу болезненного состояния всегда находился дома⁴⁴. Он никогда не был свидетелем общения П. Ф. Михайлова с Н. Н. Козловым, никогда не слышал о чем-либо подобном от последнего, а все сказанное в письме — лишь предположение, которое И. Д. Красильников объяснил тем, что на вопрос, является ли П. Ф. Михайлов секретным сотрудником, «Козлов не давал ни утвердительного, ни отрицательного ответа, о службе других лиц, упоминаемых в разговоре, категорически отрицал (стиль автора сохранен. — М. С.)»⁴⁵.

Однако истинная служба И. Д. Красильникова в жандармерии несколько отличалась от того, как он описал ее во время допроса. Например, в отчете Омского жандармского управления об израсходовании денег на секретную агентуру за июнь 1915 г. указано, что агент Иванов получал в месяц 50 руб. (средний по России, но неплохой показатель — Иванов получал больше, чем остальные сексоты). С этого же времени его руководителем являлся сам начальник Омского жандармского управления полковник Н. Н. Козлов⁴⁶. Как сообщают омские историки А. Е. Плотников и Г. В. Набиуллина, в конце июня 1913 г. состоялись аресты омских социал-демократов А. М. Галкина и В. И. Шамшина, причем именно благодаря работе И. Д. Красильникова и его коллеги В. Шеромова («Владиминова»). Кроме того, из-за доносов И. Д. Красильникова и В. Шеромова были арестованы еще несколько беглых политических ссыльных, оказавшихся в Омске, в частности А. А. Никольский, Ф. В. Соловьев, Л. Ш. Зеликсон⁴⁷.

В сентябре 1913 г. И. Д. Красильников уже доносил о лицах, связанных с работой газеты «Омский вестник»⁴⁸. 21 октября 1913 г. он сообщил адрес журналиста, чья анонимная статья «О реформе полиции» была опубликована в «Омском вестнике» и вызвала наложение штрафа на редакцию⁴⁹. Несколько ранее «Иванов» докладывал, что 15 сентября 1913 г. в Коммерческом клубе состоялось собрание по поводу учреждения Общества самообразования и физического развития. В конце донесения говорилось: «Между прочим, в члены правления был избран Попов»⁵⁰. 9 декабря 1913 г. он докладывал о собрании социал-демократов и «некоторых эсеров» для выяснения отношения к расколу в Государственной думе социал-демократической фракции⁵¹. Позже И. Д. Красильников докладывал о собраниях социал-демократов и сочувствовавших им, подробно перечисляя вопросы, озвученные в том числе К. А. Поповым⁵². Фактически с самого начала своей службы (с 8 августа 1909 г.) И. Д. Красильников смог положительно зарекомендовать себя. Согласно отчету Омского жандармского управления за март 1910 г., он уже имел жалованье 50 руб. в месяц, тогда как остальные секретные сотрудники получали максимум 35 руб.⁵³

В фонде начальника Омского жандармского полицейского управления железных дорог г. Омска имеется один документ, возможно относящийся к деятельности И. Д. Красильникова. Это сведения, поступившие 11 марта 1916 г. от вспомогательного сотрудника «Иванова» о брожении среди мастеровых, вызванном задержкой зарплаты. В результате сообщения было установлено наблюдение за маляром Н. Трубачевым и «вообще за рабочими»⁵⁴. Известны случаи передачи жандармами секретных сотрудников своим коллегам из управления железных дорог на время. Впрочем, псевдонимы могли и совпадать, так что данный эпизод нуждается в проверке.

5 марта 1917 г. Омский коалиционный комитет предписал начальнику Акмолинской областной тюрьмы взять под стражу А. И. Узкова и И. Д. Красильникова, причем последнего, как больного, следовало поместить в тюремную больницу⁵⁵. В данных на И. Д. Красильникова после помещения в тюрьму указывалось, что он мещанин г. Сенгилея Симбирской губернии, закончивший городское училище, 45 лет, женат, имеет дочь⁵⁶. 3 августа 1917 г. председатель комиссии для рассмотрения дел о лицах, арестованных во внесудебном порядке, член Омского окружного суда Е. А. Рахвалов направил запрос в Омский коалиционный комитет, требуя предоставить в семидневный срок все имеющиеся сведения о вредной деятельности содержащихся в Омской областной тюрьме секретных сотрудников. Далее он предупреждал, что в случае непредставления требуемых сведений комиссия примет постановление об освобождении заключенных⁵⁷. 7 августа 1917 г. Е. А. Рахвалов получил подробный ответ. Об И. Д. Красильникове говорилось, что он являлся секретным сотрудником с 1909 г., получая 55 руб. в месяц. Последнее жалованье было получено им в феврале 1917 г. В конце давалось следующее заключение: «Красильников был видным членом партии с[оциал]-д[емократов] и в качестве такового был хорошо осведомлен о партийной работе, почему и доставлял жандармскому управлению в высшей степени важные сведения против партии с[оциал]-д[емократов]»⁵⁸.

В итоге 13 августа 1917 г. Областная комиссия в своем постановлении указала, что в отношении И. Д. Красильникова («Иванова») применена в качестве морального осуждения мера в виде публикации в ряде газет сведений о том, что он являлся секретным сотрудником Омского жандармского управления, важным осведомителем до февральских событий 1917 г. включительно с содержанием 55 руб. в месяц⁵⁹. Эту информацию несколько ранее опубликовали в ряде газет⁶⁰. Комиссия указала, что из-за его деятельности к ответственности привлекался присяжный поверенный К. А. Попов. Судя по всему, здесь имелся в виду арест К. А. Попова за прочитанный 13 декабря 1915 г. в обществе «Просвещение» реферат, в котором он обосновывал необходимость прекращения войны, и за прочитанное там же 3 января 1916 г. произведение Л. Н. Толстого «Неужели так надо?»⁶¹. Тем не менее Областная комиссия, посчитав, что отныне общественности известно о деятельности бывшего секретного сотрудника, приняла решение освободить И. Д. Красильникова. В заключение говорилось: «Принимая во внимание незначительные материальные выгоды, полученные Красильниковым за его труды по сыску, постоянные опасения возмездия от

предаваемых в случае разоблачения до момента последнего ареста, разоблачение позорной деятельности и гнет общественного презрения, а также надорванное здоровье Красильникова (морфинист), Комиссия приходит к заключению, что дальнейшее содержание Красильникова под стражей не является необходимым»⁶². Проследить каким-либо образом дальнейшую судьбу И. Д. Красильникова нам не представилось возможным.

В заключение проанализируем возможные цели данного письма. С одной стороны, за К. А. Поповым довольно пристально следило Омское жандармское управление, хотя, несмотря на это, он старался так или иначе продолжать свою общественно-политическую деятельность⁶³. Не оставалась без внимания жандармов и его личная переписка⁶⁴. Вероятно, жандармы надеялись войти в доверие к К. А. Попову. Упоминание в письмах Д. С. Каргалова и В. А. Колосова должно было показать К. А. Попову, что лица, заступавшиеся за него, неизбежно попадут в поле зрения жандармерии. Видимо, примерно в то же время омские социал-демократы стали подозревать А. И. Узкова и возникла необходимость отвести от него подозрения, указав на другого сотрудника омской газеты. Нельзя исключать, что одновременно дискредитация П. Ф. Михайлова являлась выгодной мерой и могла внести смятение в среду социал-демократов, ослабив их партию. С другой стороны, летом 1914 г. по омской организации РСДРП был уже нанесен серьезный удар. Сотрудники жандармерии провели обыски у ряда ее членов, во время которых удалось обнаружить запрещенные издания, вынудив многих отказаться от подпольной деятельности⁶⁵.

Однако в начале декабря 1916 г. объединенную РСДРП вновь воссоздали в Омске⁶⁶. В ноябре 1916 г. в Омск прибыл большевик З. И. Лобков, начавший вести агитацию против войны, сплотивший к концу года вокруг себя многих единомышленников⁶⁷. На наш взгляд, работы жандармерии прибавилось вследствие того, что в Сибири в годы Первой мировой войны (в том числе в Омске) стали складываться национальные группы при местных комитетах РСДРП⁶⁸. Благодаря беженцам из западных областей Российской империи в Омске увеличилась численность социал-демократической партии Польши и Литвы⁶⁹. В конце марта 1916 г. в Омск приехал эсер Н. Е. Ишмаев, активно приступивший к политической деятельности и участвовавший в создании Красного Креста для помощи политссыльным. При его участии в тот же год наладились связи между омскими эсерами и социал-демократами⁷⁰, а с весны 1916 г. — с омскими военнослужащими⁷¹. Вероятно, К. А. Попов поддерживал сотрудничество с подпольной партийной группой солдат Омского гарнизона, созданной примерно в конце 1916 г.⁷², о чем, видимо, имелись сведения у жандармерии. В октябре 1916 г. сотрудники жандармерии обнаружили в центре города наклеенную ночью прокламацию, «трактующую о необходимости прекратить войну»⁷³. В январе 1917 г. социал-демократы в Омске выпустили нелегальные листовки под названием «Манифест Циммервальдской социалистической конференции»⁷⁴.

В Омске Константин Андреевич пользовался авторитетом не только среди единомышленников, но и у тех, с кем приходилось вести порой горячую полемику. Большевик А. А. Звездов, прибывший в Омск летом 1917 г., характеризуя споры между большевиками и меньшевиками, вспоминал о К. А. Попове как

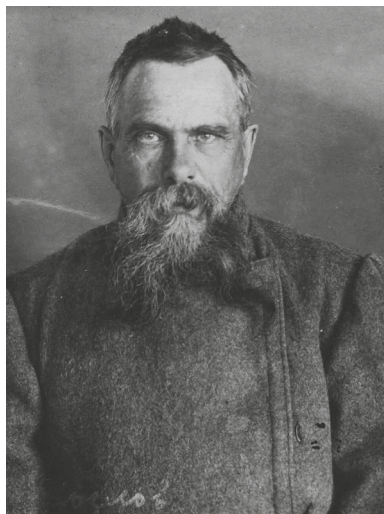
о хорошем ораторе. З. И. Лобков, ставший в октябре 1917 г. председателем Омского городского комитета РСДРП(б), предупреждал однопартийцев, что Константин Андреевич имеет огромный авторитет у омских рабочих⁷⁵. Беспорядки в Омском жандармском управлении, вероятно, могла вызвать и деятельность нелегального томского Военно-социалистического союза. Осенью 1916 г. часть революционеров, находившихся в нарымской ссылке, были призваны в армию и отправлены в томский гарнизон, где в составе указанного союза стали вести антивоенную пропаганду. Среди них находились большевики Н. Н. Яковлев, В. М. Косарев, А. А. Звездов, И. Н. Смирнов⁷⁶. Листовки Томского военно-политического союза доходили и до Омска, о чем вскоре стало известно жандармерии⁷⁷.

В связи с этим у жандармерии имелось несколько причин начать провокацию в отношении видного омского социал-демократа. Нельзя забывать и о нараставшем кризисе в Российской империи: уже в 1916 г. общественно-политическая обстановка в стране осложнялась с каждым днем, а симптомы усталости населения от войны проявлялись все отчетливее⁷⁸. Деятельность К. А. Попова в качестве присяжного поверенного находила уважение среди революционных деятелей. В октябре 1913 г. проживающему в Вологде В. В. Куйбышеву (который познакомился с К. А. Поповым в 1906 г.) вручили повестку старшего председателя Омской судебной палаты, где указывалось, что товарищ прокурора Томского окружного суда собирался обжаловать приговор от 27 марта 1913 г., согласно которому В. В. Куйбышева оправдали. В своем прошении В. В. Куйбышев просил назначить своим защитником именно К. А. Попова⁷⁹. Окончательно дело прекратили в 1916 г. В указанный период было выгодно создать подозрения в отношении П. Ф. Михайлова как сотрудника омской прессы. Еще в обзоре Омского жандармского управления о политическом положении в Степном крае от 1 января 1915 г. высказывались опасения в отношении газет «Омский вестник» и «Омский телеграф» по поводу их негативного влияния на жителей города из-за оппозиционности некоторых материалов⁸⁰. В обзоре за июль 1915 г. с тревогой сообщалось, что в настроении местной прессы наметился существенный сдвиг влево⁸¹. Впрочем, в других сибирских городах органы власти не испытывали восторга по поводу работы ряда газет. В декабре 1916 г. томский уездный исправник с негодованием сообщал о слишком критических материалах, помещенных в новониколаевских газетах (на примере «Голоса Сибири»)⁸².

Отметим также воспоминания М. А. Столповского о данном происшествии. Он проживал в Омске с 1912 г., работая в бухгалтерии Омской городской управы, чуть позже был назначен помощником заведующего арендным отделом управы, активно общался с омскими социал-демократами, гласными Омской городской думы и в 1954 г. написал об этом подробные, до сих пор не опубликованные воспоминания⁸³. Согласно им, П. Ф. Михайлов не был отправлен в здание тюрьмы, а находился недолго под арестом в здании Омской городской управы. Вскоре его освободил К. А. Попов, с радостью воспринявший информацию о его невинности. В тот же день П. Ф. Михайлов рассказал М. А. Столповскому и его коллегам, что одной из причин провокации стало недоверие

в среде омских социал-демократов в отношении И. Д. Красильникова, в связи с чем потребовалось отвести от него подозрение⁸⁴. В жандармерии готовили и другие мероприятия для обвинения П. Ф. Михайлова и сохранения легенды И. Д. Красильникова, но осуществить не успели. Именно К. А. Попов вместе со своим другом и соратником А. Н. Гладышевым (один из лидеров омской РСДРП, меньшевик-оборонец, активный деятель кооперативного движения, с 1915 г. секретарь Омской городской управы и председатель Омского городского общества потребителей, дядя В. В. Куйбышева) провел расследование и установил работу И. Д. Красильникова на жандармерию и невиновность П. Ф. Михайлова⁸⁵. Позднее в частной переписке А. Н. Гладышев вспоминал, что И. Д. Красильников объяснял свою работу секретным сотрудником полной потерей воли, произошедшей из-за приема кокаина и запугивания со стороны жандармов. Вместе с тем А. Н. Гладышев, ознакомившись с документами жандармского управления, отмечал, что передаваемые начальству сведения И. Д. Красильникова были достаточно точны⁸⁶. С А. Н. Гладышевым был солидарен и омский революционер Ф. Г. Виноградов. В неопубликованных воспоминаниях, написанных последним после изучения материалов о работе секретных сотрудников, уделено внимание спорам между социал-демократами в обществе «Просвещение». Согласно Ф. Г. Виноградову: «И. Д. Красильников неукоснительно доносил об этих собраниях и дебатах жандармскому начальству»⁸⁷.

На данный момент нельзя точно сказать, кто именно являлся автором провокации, которая могла иметь большие последствия. Как справедливо отмечал историк Д. А. Бакшт, в работе с секретными сотрудниками жандармы прибегали к произвольному открытию и закрытию дел, сокрытию ссыльных и т. д., хотя данные тактические приемы выходили за рамки существующих законов⁸⁸. Возможно, данное мероприятие задумывалось Н. Н. Козловым, который и позже прибегал к разработке различных схем, всегда стараясь исполнять свои обязанности. В ночь на 1 ноября 1902 г. ротмистр Н. Н. Козлов, находясь на службе в Саратове, произвел обыск у находившегося в ссылке А. А. Корнилова (секретаря Центрального комитета Конституционно-демократической партии в 1905–1908 гг., с 1909 г. — профессора Санкт-Петербургского политехнического института Петра Великого), после чего арестовал и препроводил в тюрьму⁸⁹. Оказавшись в Омске в должности начальника управления, полковник Н. Н. Козлов в ноябре 1913 г. решительно приступил к мерам, направленным для улучшения контроля за политическими настроениями казахского населения Акмолинской области и расширения агентуры⁹⁰. В августе 1915 г. он даже дал объявление жителям Степного края, подтверждая достоверность информации о якобы летающих над Акмолинской областью вражеских аэропланах и приглашая всех бороться с этим злом, сообщая об их полетах властям⁹¹. При аресте Н. Н. Козлова 4 марта 1917 г. при нем нашли папки с надписями «Военно-промышленный комитет» и «Комитет союза городов», в которых были собраны сведения о почти всех общественных учреждениях Омска⁹². По воспоминаниям современников в этот же день арестовали еще ряд сотрудников жандармерии⁹³.

Н. Н. Козлов под арестом, 1920 г.
Источник: Архив УФСБ России
по Омской области.

Летом 1918 г. Н. Н. Козлов стал помощником начальника отделения военного контроля управления генерал-квартирмейстера штаба Западно-Сибирской отдельной армии чехословацкого полковника И. И. Зайчика⁹⁴. В начале 1919 г. он получил назначение на должность начальника отдела контрразведки штаба Омского военного округа⁹⁵. В Белой Сибири гораздо активнее брали на службу бывших офицеров жандармерии и контрразведки, чем в других частях бывшей Российской империи⁹⁶. Во время правления А. В. Колчака, в марте 1919 г., происходит возрождение профессиональной политической полиции — государственной охраны⁹⁷. К началу 1919 г. полковник Н. Н. Козлов разработал план вертикального построения органов контроля, охватывающих всю территорию Сибири, по сути, схему тотального полицейского контроля⁹⁸. Его служба была

отмечена колчаковской властью «за отличия в делах против неприятеля» орденом Св. Владимира 3-й степени в июле 1919 г.⁹⁹

В итоге судьба руководителя И. Д. Красильникова — видного деятеля до-революционных и белогвардейских спецслужб полковника Н. Н. Козлова — сложилась трагично, но вполне закономерно для той эпохи. С рубежа 1919–1920 гг. одним из важных направлений деятельности советских органов государственной безопасности стал целенаправленный розыск бывших сотрудников белогвардейской контрразведки для привлечения их к ответственности¹⁰⁰. В результате этой работы Н. Н. Козлов был арестован в Красноярске, а его служба в предреволюционные годы и в период Гражданской войны стала причиной вынесения весной 1920 г. в отношении него смертного приговора¹⁰¹. Безусловно, служебная деятельность и биография этого человека заслуживают подробного самостоятельного исследования, тем более что целый ряд документов о деятельности политической полиции в Западной Сибири пока остается не изученным должным образом¹⁰².

Автор выражает благодарность кандидату исторических наук, доценту А. Ф. Букину (Омск) и кандидату исторических наук Д. А. Бакшту (Красноярск) за консультативную помощь при подготовке данной статьи.

- ¹ *Перегудова З. И.* Политический сыск в России (1880–1917). М., 2000.
- ² *Хутарев-Гарнишевский В. В.* Отдельный корпус жандармов и Департамент полиции МВД: органы политического сыска накануне и в годы Первой мировой войны, 1913–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2012.
- ³ *Петров А. А.* Иркутские жандармы // Клио. 2012. № 6 (66). С. 69–77.
- ⁴ *Бакуит Д. А.* Енисейское губернское жандармское управление: организационно-правовой и региональный аспекты функционирования в системе Департамента полиции МВД (1880–1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Красноярск, 2015.
- ⁵ *Лаврёнова А. М.* Отдельный корпус жандармов и российское общество в 1880–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2018.
- ⁶ *Перегудов А. В.* От войны мировой к войне Гражданской: воронежские жандармы на изломе исторических эпох // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. История. Политология. Социология. 2018. № 2. С. 78–85.
- ⁷ См., напр.: *Прайсман Л. Г.* Террористы и революционеры, охранники и провокаторы. М., 2001; *Бакуит Д. А., Петин Д. И.* Казус Шулима Розенцвейга: новые источники о борьбе российской жандармерии с фальшивомонетчиками в Сибири. 1909–1911 гг. // Вестник архивиста. 2014. № 4. С. 205–225; *Бакуит Д. А.* Секретный сотрудник жандармского управления между двумя революциями (на материалах Енисейской губернии, 1907–1917) // Вестник Красноярского государственного педагогического университета имени В. П. Астафьева. 2014. № 1 (27). С. 213–217.
- ⁸ См., в частности: *Петин Д. И., Каминский В. В.* Генерал-майор Генштаба Н. Н. Артамонов (1872–1937): биография сквозь призму новых источников // Вестник архивиста. 2017. № 3. С. 274–300; *Ганин А. В.*: 1) Генерал-майор Николай Зарин: Убрали овес, готовимся молотить... // Родина. 2017. № 11. С. 36–41; 2) Белые страницы биографии Маршала Советского Союза Л. А. Говорова // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2018. № 4. С. 10–14.
- ⁹ См., напр.: *Жукова Н. С., Петин Д. И.* Военный инженер и педагог генерал-майор Н. Е. Варакин (1862–1937) — современник трагического века // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2018. № 4 (20). С. 137–145; *Блинова О. В., Петин Д. И.* Генерал-майор Никифор Демьянович Павлов (1867–1929 гг.): штрихи к историческому портрету // Вестник Омского университета. Сер. Исторические науки. 2018. № 2 (18). С. 127–137.
- ¹⁰ См., напр.: *Яковлев Н. Н.* Константин Андреевич Попов // Вопросы истории КПСС. 1966. № 12. С. 97–100; *Черепнин Н. В.* Константин Андреевич Попов // Там же. 1977. № 3. С. 110–114; *Шишкин В. И.* Попов Константин Андреевич // Историческая энциклопедия Сибири / гл. ред. В. А. Ламин. Новосибирск, 2009. С. 653; *Стельмак М. М.* Константин Андреевич Попов: реконструкция биографии омского социал-демократа // Вестник Омского университета. Сер. Исторические науки. 2018. № 3 (19). С. 168–182.
- ¹¹ Государственный исторический архив Омской области (далее — ГИАОО). Ф. 374. Оп. 2. Д. 2. Л. 261 об.
- ¹² Памятная книга Акмолинской области на 1916 год. Омск, 1916. С. 15, 82, 91.
- ¹³ См. об этом: *Букин А. Ф.* Вклад политических ссыльных в культуру Западной Сибири (1905–1917): монография. Омск, 2015. С. 66.
- ¹⁴ См. подробнее: *Шишкин В. И.* Февральская революция в Сибири (2–10 марта 1917 г.) // Вестник Омского университета. Сер. Исторические науки. 2016. № 4 (12). С. 36.
- ¹⁵ См. об этом: *Кожевин В. Л.* Создание и деятельность Западно-Сибирского объединенного комитета революционной демократии (конец августа — начало ноября 1917 г.) // Трансформация российской политической системы в период революции и гражданской войны: сибирская специфика: сб. науч. статей. Новосибирск, 2014. С. 75.
- ¹⁶ Борьба с крамолой и сердечное попечение о рабочих // Искра. 1902. 15 янв. С. 2–4.
- ¹⁷ ГИАОО. Ф. П-35. Оп. 2. Д. 517. Л. 23 об., 56.
- ¹⁸ См. об этом: *Толочко А. П.* Политические партии и борьба за массы в Сибири в годы нового революционного подъема (1910–1914 гг.). Томск, 1989. С. 44.
- ¹⁹ ГИАОО. Ф. Р-1654. Оп. 1. Д. 130. Л. 6.
- ²⁰ Там же. Ф. Р-235. Оп. 2. Д. 4232.
- ²¹ Там же. Ф. 270. Оп. 3. Д. 29. Л. 33.

- ²² Там же. Л. 33.
- ²³ Памятная книга Акмолинской области на 1916 год. Омск, 1916. С. 9.
- ²⁴ ГИАОО. Ф. 270. Оп. 3. Д. 29. Л. 33 об.
- ²⁵ Там же. Л. 34.
- ²⁶ Там же. Л. 34 об.
- ²⁷ Там же. Оп. 1. Д. 545. Л. 3.
- ²⁸ Городская дума // Омский телеграф (Омск). 1916. 12 февр. С. 3.
- ²⁹ ГИАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 88. Л. 59–59 об.
- ³⁰ Там же. Оп. 3. Д. 29. Л. 35.
- ³¹ Там же. Л. 35 об.
- ³² Там же. Оп. 1. Д. 669. Л. 81.
- ³³ См. подробнее: *Сушко А. В.* К оценкам революции в России в масштабах мировой и национальной историй // Вестник Томского государственного университета. История. 2018. № 55. С. 48.
- ³⁴ См. подробнее: *Гермизеева В. В.* Отражение проблем административного управления Степным краем на страницах газеты «Омский вестник» (1909–1917) // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2018. № 2. С. 9.
- ³⁵ См. об этом: *Каиндина Т. В.* Революционные события в Омске в воспоминаниях современников // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Омск, 2017. С. 149.
- ³⁶ *Попов К. А.* От Исполнительного комитета Совета рабочих и военных депутатов // Омский вестник (Омск). 1917. 8 марта. С. 1.
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ Там же.
- ³⁹ ГИАОО. Ф. 270. Оп. 3. Д. 29. Л. 31.
- ⁴⁰ Там же.
- ⁴¹ Там же. Л. 31 об.
- ⁴² Там же. Л. 32.
- ⁴³ *Хазиахметов Э. Ш.* Карательные учреждения Омска в борьбе с освободительным движением (1905–1917 гг.) // Проблемы историографии, источниковедения и исторического краеведения в вузовском курсе отечественной истории: тезисы докладов и сообщений Второй региональной науч.-метод. конф. Омск, 1995. С. 145.
- ⁴⁴ ГИАОО. Ф. 270. Оп. 3. Д. 29. Л. 32.
- ⁴⁵ Там же. Л. 32 об.
- ⁴⁶ Там же. Д. 22. Л. 41.
- ⁴⁷ *Плотников А. Е., Набиуллина Г. В.* Социал-демократическая ссылка в Омске (1907–1914 гг.) // Революционная и общественная деятельность ссыльных большевиков в Сибири (1903 — февраль 1917 гг.): опыт, историография, источниковедение: межвуз. темат. сб. науч. трудов. Омск, 1989. С. 41.
- ⁴⁸ См. подробнее: *Самосудов В. М.* Социал-демократическое подполье и революционное движение в Омске и области в годы нового революционного подъема (1910–1914). Омск, 1970. С. 12.
- ⁴⁹ ГИАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 84. Л. 93 об.
- ⁵⁰ Там же. Л. 36 об.
- ⁵¹ Там же. Д. 539. Л. 130 об.
- ⁵² Там же. Д. 541. Л. 42–45.
- ⁵³ Там же. Д. 60. Л. 1.
- ⁵⁴ Там же. Ф. 272. Оп. 3. Д. 244а. Л. 23.
- ⁵⁵ Там же. Ф. Р-450. Оп. 1. Д. 7. Л. 6.
- ⁵⁶ Там же. Л. 7 об.
- ⁵⁷ Там же. Ф. Р-661. Оп. 2. Д. 68. Л. 2–2 об.
- ⁵⁸ Там же. Л. 5.
- ⁵⁹ Там же. Ф. Р-450. Оп. 1. Д. 7. Л. 13.

- ⁶⁰ Тайны Омской охраны // Известия Омского коалиционного комитета (Омск). 1917. 3 июня. С. 3; Тайна Омской охраны // Приишимье (Петропавловск). 1917. 7 июня. С. 2.
- ⁶¹ См. об этом: *Макарчук С. В.* Первая мировая война и социал-демократическое подполье в Тобольской губернии и Акмолинской области // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 1-1 (61). С. 71.
- ⁶² ГИАОО. Ф. Р-450. Оп. 1. Д. 7. Л. 13 об.
- ⁶³ См. об этом: *Стельмак М. М.* Константин Андреевич Попов. С. 169–175.
- ⁶⁴ См. подробнее: *Хазиахметов Э. Ш.* Переписка как источник по истории общественного движения в Омском Прииртышье (1907–1917 гг.) // Проблемы историографии, источниковедения и исторического краеведения в вузовском курсе отечественной истории: тезисы докладов и сообщений Третьей региональной науч.-метод. конф. Омск, 1997. С. 193.
- ⁶⁵ См. об этом: *Макарчук С. В.* Состояние и характер социал-демократического движения в Омске (1914 — февраль 1917 гг.) // 280 лет Омску: история и современность: тезисы докладов и сообщений науч. конф. Омск, 1996. С. 81–82.
- ⁶⁶ Омские большевики в период Октябрьской революции и упрочения Советской власти (март 1917 г. — май 1918 г.): сб. документальных материалов / под ред. М. К. Иоффе. Омск, 1958. С. 42.
- ⁶⁷ См. подробнее: *Макарчук С. В.* Первая мировая война и социал-демократическое подполье... С. 83.
- ⁶⁸ См. об этом: *Штырбул А. А.* Политическая культура Сибири: опыт провинциальной многопартийности (конец XIX — первая треть XX в.): монография. Омск, 2008. С. 230.
- ⁶⁹ См. об этом: *Колмогоров Н. С.* Красные мадьяры (Венгерские интернационалисты в борьбе за власть Советов в Омске. 1917–1919 гг.). Новосибирск, 1970. С. 14.
- ⁷⁰ См. подробнее: *Штырбул А. А.* Никита Ефимович Ишмаев: историко-биографическое исследование. Омск, 2009. С. 18.
- ⁷¹ См. об этом: *Шиловский М. В.* Первая мировая война 1914–1918 годов и Сибирь. Новосибирск, 2015. С. 250.
- ⁷² ГИАОО. Ф. Р-2200. Оп. 2. Д. 573. Л. 9.
- ⁷³ Там же. Ф. 270. Оп. 1. Д. 88. Л. 55 об.
- ⁷⁴ См. об этом: *Курсканова Н. П.* К истории издательского дела омской организации РСДРП (1903 — февраль 1917 гг.) // Социал-демократия: революция и эволюция: материалы междунар. конф. Омск, 2003. С. 27.
- ⁷⁵ См. подробнее: *Везедов А. А.* В период подготовки Октябрьской революции // В боях за власть Советов (воспоминания участников социалистической революции и Гражданской войны в Омске и Омской области). Омск, 1957. С. 38–39.
- ⁷⁶ См. об этом: *Хазиахметов Э. Ш.* Большевики в Нарымской ссылке. Новосибирск, 1967. С. 153–155.
- ⁷⁷ См. подробнее: *Познанский В. С.* Сибирский красный генерал. Новосибирск, 1972. С. 15–16.
- ⁷⁸ См. об этом: *Гермизеева В. В.* Губернская администрация Западной Сибири (1895 — февраль 1917): монография. Омск, 2015. С. 155–156.
- ⁷⁹ ГИАОО. Ф. П-35. Оп. 2. Д. 517. Л. 74.
- ⁸⁰ См. подробнее: *Ветелина Л. Г., Пашина А. В.* Омские дореволюционные газеты и их функциональные особенности // Вестник Омского университета. 2012. № 1. С. 217.
- ⁸¹ ГИАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 652. Л. 31 об.
- ⁸² Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 3. Д. 6928. Л. 242.
- ⁸³ См. подробнее: *Огородникова Л. И.* История омского городского самоуправления в воспоминаниях М. А. Столповского // Третьи Ядринцевские чтения: материалы III Всеросс. науч.-практ. конф., посвященной 300-летию Омска (Омск, 26–28 ноября 2015 г.). Омск, 2015. С. 98.
- ⁸⁴ ГИАОО. Ф. Р-2200. Оп. 2. Д. 1883. Л. 57.
- ⁸⁵ Там же. Л. 57 об.
- ⁸⁶ Там же. Ф. Р-1654. Оп. 1. Д. 129. Л. 75.
- ⁸⁷ Там же. Ф. П-19. Оп. 1. Д. 318. Л. 139.

- ⁸⁸ *Бакиит Д. А.* Секретный сотрудник жандармского управления между двумя революциями... С. 216–217.
- ⁸⁹ См. подробнее: *Гусакова З. Е.* «...Я решительно не знаю, за что попал в тюрьму» (саратовский автограф А. А. Корнилова) // История и историческая память: межвуз. сб. науч. трудов. Вып. 1. Саратов, 2010. С. 218.
- ⁹⁰ См. подробнее: *Христофоров В. С.* Политический сыск и «мусульманский вопрос» начала XX в.: сбор и оценка информации о мусульманах Степного края // Вестник Омского университета. Сер. Исторические науки. 2018. № 3 (19). С. 186.
- ⁹¹ Первая мировая война: сб. документов и материалов Исторического архива Омской области. Научно-популярное издание. Омск, 2014. С. 40–41.
- ⁹² Обыск жандармского полковника // Омский вестник (Омск). 1917. 7 марта. С. 4.
- ⁹³ ГИАОО. Ф. Р-2086. Оп. 1. Д. 227. Л. 13 об.
- ⁹⁴ См. об этом: *Кирмель Н. С., Хандорин В. Г.* Карающий меч адмирала Колчака. М., 2015. С. 93.
- ⁹⁵ Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 87. Оп. 3. Д. 10. Л. 110.
- ⁹⁶ См. об этом: *Бакиит Д. А.* «Бездействительный жандарм»: к биографии В. Н. Руссиянова (в дополнение к докладу С. П. Звягина) // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 406. С. 27.
- ⁹⁷ См. подробнее: *Хандорин В. Г.* Мифы и факты о Верховном правителе России. М., 2019. С. 137.
- ⁹⁸ См. об этом: *Греков Н. В.* Контрразведка и органы государственной охраны Белого движения в Сибири (1918–1919 гг.) // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. 1997. № 5. С. 211.
- ⁹⁹ Официальный раздел (продолжение) // Русская Армия (Омск). 1919. 27 июля. С. 1.
- ¹⁰⁰ См. об этом: *Василевский В. П., Сушко А. В.* «Стражи революции»: органы ГПУ — ОГПУ в Омском Прииртышье: монография. Омск, 2017. С. 130.
- ¹⁰¹ Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 87. Оп. 3. Д. 10. Л. 110.
- ¹⁰² См. об этом: *Петин Д. И.* Рецензия на монографию А. Ф. Букина «Вклад политических ссыльных в культуру Западной Сибири (1905–1917)» // Северные архивы и экспедиции. 2017. № 1. С. 87.

Статья поступила в редакцию 4 июля 2020 г.

Рекомендована в печать 27 октября 2020 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Стельмак М. М. Константин Андреевич Попов и последняя провокация омских жандармов (январь 1917 года) // Новейшая история России. 2021. Т. 11, № 1. С. 8–27.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2021.101>
 УДК 929+329.14+351.742

Аннотация: В статье рассматривается письмо от 15 января 1917 г. секретного сотрудника Омского жандармского управления Ивана Дмитриевича Красильникова социал-демократу Константину Андреевичу Попову (1876–1949) в контексте политической ситуации в Омске накануне революционных событий. В данном сообщении со стороны И. Д. Красильникова предлагались помощь и сотрудничество, что связывалось им с нежеланием служить своему руководству. В качестве акта доброй воли И. Д. Красильников сообщал, что социал-демократ П. Ф. Михайлов является секретным сотрудником и поставляет жандармерии ценные сведения. Последовавшие революционные события показали, что информация о П. Ф. Михайлове и намерения И. Д. Красильникова не соответствовали действительности. Как показала служебная деятельность И. Д. Красильникова, он специально указал в письме неверные сведения. В статье выявлены и комплексно проанализированы доступные исторические источники, содержание письма, условия и причины его создания, цели и последствия данной акции. Основой для подготовки исследования выступили неопубликованные источники, впервые выявленные автором в фондах Исторического архива Омской области, — делопроизводственная документация Омского жандармского

управления, содержащая сведения о работе секретных сотрудников. Публикация позволяет показать ранее неизвестный эпизод жизненного пути К. А. Попова, особенности специфики деятельности Омского жандармского управления и может представлять интерес для широкого круга читателей: исследователей истории революции и Гражданской войны в России, а также специалистов по истории отечественных спецслужб.

Ключевые слова: Сибирь, Омск, жандармерия, спецслужбы, секретный сотрудник, провокация, революция.

Сведения об авторе: Стельмак М. М. — канд. ист. наук, вед. архивист, Исторический архив Омской области (Омск, Россия); stelmakmm@mail.ru

Исторический архив Омской области, Россия, 644033, Омск, ул. Красный Путь, 153/4

FOR CITATION

Stelmak M. M. 'Konstantin Andreevich Popov and the Last Provocation of the Omsk Gendarmes (January 1917)', *Modern History of Russia*, vol. 11, no. 1, 2021, pp. 8–27.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2021.101>

Abstract: This article analyzes Ivan Dmitrievich Krasilnikov's letter to the Social Democrat Konstantin Andreevich Popov (1876–1949) in Omsk on the eve of revolutionary events in 1917. In this letter, Krasilnikov offered assistance and cooperation due to his unwillingness to serve his leadership. As an act of goodwill, Krasilnikov reported that the Social Democrat P. F. Mikhailov was a secret employee of the state and supplied the gendarmerie with valuable information. Subsequent revolutionary events showed that the information about P. F. Mikhailov and Krasilnikov's intentions did not correspond to reality. Using unpublished sources from the Historical Archive of the Omsk Region (which contains documents from the Omsk Gendarme Office on the work of secret officers), this study identified and analyzed available historical sources, contents of the letter, conditions and reasons of its appearance, and goals and consequences of this action. This is the record keeping documentation of the. This work allows us to show a previously unknown episode of the life path of K. A. Popov and specifics of the specifics of the Omsk gendarme administration. This should be of interest to a wide range of readers; researchers in the history of the revolution and the Civil War in Russia, as well as specialists in the history of the domestic special services.

Keywords: Siberia, Omsk, gendarmerie, special services, secret officer, provocation, revolution.

Authors: Stelmak M. M. — PhD in History, Leading Archivist, Historical archive of Omsk region (Omsk, Russia); stelmakmm@mail.ru

Historical archive of Omsk region, 153/4, ul. Krasnyi Put', Omsk, 644033, Russia

References:

- Baksh D. A. "Inactive gendarme": to the biography of V. N. Russiyanova (in addition to the report by S. P. Zvyagin)', *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 406, 2016. (In Russian)
- Baksh D. A. 'Secret officer of the gendarme department between two revolutions (on the materials of the Yenisei state, 1907–1917)', *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. P. Astaf'eva*, no. 1 (27), 2014. (In Russian)
- Baksh D. A. *The Yenisey provincial gendarme department: organizational-legal and regional aspects of functioning in the system of the Police Department of the Ministry of Internal Affairs (1880–1917)* [Candidate of History Dissertation] (Krasnoyarsk, 2015). (In Russian)
- Baksh D. A., Petin D. I. 'The case of Shulim Rosenzweig: new sources on the struggle of the Russian gendarmerie with counterfeiters in Siberia. 1909–1911', *Vestnik arkhivista*, no. 4, 2014. (In Russian)
- Blinova O. V., Petin D. I. 'General-Major Nikifor Pavlov (1867–1929): touches to the historical portrait', *Vestnik Omskogo universiteta, Ser. Istoricheskie nauki*, no. 2 (18), 2018. (In Russian)
- Bukin A. F. *The contribution of political exiles to the culture of Western Siberia (1905–1917)* (Omsk, 2015). (In Russian)
- Germizyeva V. V. *Provincial Administration of Western Siberia (1895 — February 1917)* (Omsk, 2015). (In Russian)

- Germizeyeva V. V. 'The reflection of the problems of administrative management of the Steppe region in the pages of the newspaper "Omsk Bulletin" (1909–1917)', *Omskiy nauchnyi vestnik. Ser. Obshchestvo. Istorii. Sovremennost'*, no. 2, 2018. (In Russian)
- Cherepnin N. V. 'Konstantin Andreevich Popov', *Voprosy istorii KPSS*, no. 3, 1977. (In Russian)
- Gainin A. V. 'White pages of the biography of Marshal of the Soviet Union L. A. Govorova', *Omskiy nauchnyi vestnik. Ser. Obshchestvo. Istorii. Sovremennost'*, no. 4, 2018. (In Russian)
- Gainin A. V. 'General-Major Nikolai Zarin: They cleaned the oats, preparing to thresh...', *Rodina*, no. 11, 2017. (In Russian)
- Grekov N. V. 'Counterintelligence and state security agencies of the White movement in Siberia (1918–1919)', *Izvestiia Omskogo gosudarstvennogo istoriko-kraevedcheskogo muzeia*, no 5, 1997. (In Russian)
- Gusakova Z. Ye. "...I absolutely do not know why I went to prison" (Saratov's autograph of A. A. Kornilov)', *Istorii i istoricheskaiia pamiat: mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov*, iss. 1 (Saratov, 2010). (In Russian)
- Kaindina T. V. 'Revolutionary events in Omsk in the memoirs of contemporaries', *Grazhdanskaia voina na vostoke Rossii: vzgliad skvoz' dokumentalnoe nasledie* (Omsk, 2017). (In Russian)
- Khandorin V. G. *Myths and Facts about the Supreme ruler of Russia* (Moscow, 2019). (In Russian)
- Khaziakhmetov E. Sh. *Bolsheviks in Naryn exile* (Novosibirsk, 1967). (In Russian)
- Khaziakhmetov E. Sh. 'Punitive institutions of Omsk in the fight against the liberation movement (1905–1917)', *Problemy istoriografii, istochnikovedeniia i istoricheskogo kraevedeniia v vuzovskom kurse otechestvennoi istorii (teziisy dokladov i soobshchenii Vtoroi regionalnoi nauchno-metodicheskoi konferentsii)* (Omsk, 1995). (In Russian)
- Khaziakhmetov E. Sh. 'Correspondence as a source on the history of social movement in Omsk Priirtsye (1907–1917)', *Problemy istoriografii, istochnikovedeniia i istoricheskogo kraevedeniia v vuzovskom kurse otechestvennoi istorii: Teziisy dokladov i soobshchenii Tret'ei regionalnoi nauchno-metodicheskoi konferentsii* (Omsk, 1997). (In Russian)
- Khrstoforov V. S. 'Political Investigation and the "Muslim Question" of the Beginning of the 20th Century: Collection and Evaluation of Information about Muslims of the Steppe Territory', *Vestnik Omskogo universiteta. Ser. Istoricheskie nauki*, no. 3 (19), 2018. (In Russian)
- Khutarev-Garnishevsky V. V. *A separate corps of gendarmes and the Police Department of the Ministry of Internal Affairs: the bodies of political investigation on the eve and during the First World War, 1913–1917*. [Candidate of History Dissertation] (Moscow, 2012). (In Russian)
- Kirmel N. S., Khandorin V. G. *The punishing sword of Admiral Kolchak* (Moscow, 2015). (In Russian)
- Kolmogorov N. S. *Red Magyars (Hungarian internationalists in the struggle for Soviet power in Omsk. 1917–1919)* (Novosibirsk, 1970). (In Russian)
- Kozhevnikov V. L. 'Creation and activities of the West Siberian Joint Committee of Revolutionary Democracy (end of August — beginning of November 1917)', *Transformatsiia rossiiskoi politicheskoi sistemy v period revoliutsii i grazhdanskoi voyny: sibirskaiia spetsifika: sbornik nauchnykh statei* (Novosibirsk, 2014). (In Russian)
- Kuruskanova N. P. 'To the history of the publishing industry of the Omsk organization of the RSDLP (1903 — February 1917)', *Sotsial-demokratiia: revoliutsiia i evoliutsiia: materialy mezhdunarodnoi konferentsii* (Omsk, 2003). (In Russian)
- Lavreneva A. M. *A separate corps of gendarmes and the Russian society in 1880–1917*. [Candidate of History Dissertation] (Moscow, 2018). (In Russian)
- Makarchuk S. V. 'World War I and the Social Democratic Underground in Tobolsk Province and Akmola Region', *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 1-1 (61), 2015. (In Russian)
- Makarchuk S. V. 'The state and character of the social democratic movement in Omsk (1914 — February 1917)', *280 let Omsku: istoriia i sovremennost'. Teziisy dokladov i soobshchenii nauchnoi konferentsii*. (Omsk, 1996). (In Russian)
- Ogorodnikova L. I. 'History of Omsk city government in the memoirs of M. A. Stolpovsky', *Tret'i ladirntsevskie chteniia: materialy III Vserossiiskoi nauchni-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi 300-letiiu Omska* (Omsk, 26–28 noiabria 2015 g.). (Omsk, 2015). (In Russian)
- Peregudova Z. I. *Political investigation in Russia (1880–1917)* (Moscow, 2000). (In Russian)
- Peregudov A. V. 'From World War to Civil War: Voronezh Gendarmes at the Break of Historical Eras', *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istorii. Politologii. Sotsiologii*, no. 2, 2018. (In Russian)
- Petin D. I., Kaminskiy V. V. 'General-Major N. N. Artamonov (1872–1937) of the General Staff: a biography through the prism of new sources', *Vestnik arkhivista*, no. 3, 2017. (In Russian)

- Petin D. I. 'Review of the monograph A. F. Bukina "The contribution of political exiles to the culture of Western Siberia (1905–1917)"', *Severnye arkhivy i ekspeditsii*, no. 1, 2017. (In Russian)
- Petrov A. A. 'Irkutsk gendarmes', *Klio*, no. 6 (66), 2012. (In Russian)
- Plotnikov A. E., Nabiullina G. V. 'Social-democratic exile in Omsk (1907–1914)', *Revoliutsionnaia i obshchestvennaia deiatel'nost' ssyl'nykh bolshevikov v Sibiri (1903 — fevral' 1917 gg.): opyt, istoriografiia, istochnikovedenie: Mezhdvuzovskii tematicheskii sbornik nauchnykh trudov* (Omsk, 1989). (In Russian)
- Poznansky V. S. *Siberian red general* (Novosibirsk, 1972). (In Russian)
- Praysman L. G. *Terrorists and revolutionaries, guards and provokers* (Moscow, 2001). (In Russian)
- Samosudov V. M. *Social-democratic underground and the revolutionary movement in Omsk and the region during the years of a new revolutionary upsurge (1910–1914)* (Omsk, 1970). (In Russian)
- Shilovskiy M. V. *World War I 1914–1918 and Siberia* (Novosibirsk, 2015). (In Russian)
- Shishkin V. I. 'February revolution in Siberia (March 2–10, 1917)', *Vestnik Omskogo universiteta, Ser. Istoricheskie nauki*, no. 4 (12), 2016. (In Russian)
- Shishkin V. I. 'Popov Konstantin Andreevich', *Istoricheskaya entsiklopediia Sibiri*, ed. by V. A. Lamin. (Novosibirsk, 2009). (In Russian)
- Shtyrbul A. A. *Nikita Efimovich Ishmaev: Historical and Biographical Research* (Omsk, 2009). (In Russian)
- Shtyrbul A. A. *Political Culture of Siberia: The Experience of a Provincial Multiparty System (Late 19th — First Third 20th Centuries)* (Omsk, 2008). (In Russian)
- Stelmak M. M. 'Konstantin Andreevich Popov: reconstruction of the biography of the Omsk Social-Democrat', *Vestnik Omskogo universiteta. Ser. Istoricheskie nauki*, no. 3 (19), 2018. (In Russian)
- Sushko A. V. 'To the estimates of the revolution in Russia in the scale of world and national history', *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, Ser. Istoriia*, no. 55, 2018. (In Russian)
- Tolochko A. P. *Political parties and the struggle for the masses in Siberia during the years of the new revolutionary upsurge (1910–1914)*. (Tomsk, 1989). (In Russian)
- Vasilevskiy V. P., Sushko A. V. "Guardians of the Revolution": organs of the GPU — OGPU in Omsk Priirtyshie. (Omsk, 2017). (In Russian)
- Vetelina L. G., Pashinina A. V. 'Omsk pre-revolutionary newspapers and their functional features', *Vestnik Omskogo universiteta*, no. 1, 2012. (In Russian)
- Yakovlev N. N. 'Konstantin Andreevich Popov', *Voprosy istorii KPSS*, no. 12, 1966. (In Russian)
- Zhukova N. S., Petin D. I. 'Military engineer and teacher General-Major N. Y. Varaksin (1862–1937) is a contemporary of the tragic age', *Vestnik Omskogo universiteta, Ser. Istoricheskie nauki*, no. 3 (19), 2018. (In Russian)
- Zvezdov A. A. 'During the preparation of the October Revolution', *V boiakh za vlast' Sovetov (vospominaniia uchastnikov sotsialisticheskoi revolyutsii i Grazhdanskoi voyny v Omske i Omskoi oblasti)* (Omsk, 1957). (In Russian)

Received: July 4, 2020

Accepted: October 27, 2020